

Е.Ю. Рахматулина

ПИСАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В 1925–1939-е гг.

Рассматривается положение первых писательских организаций на востоке Казахстана в 1925–1939 гг.: Семипалатинской Ассоциации пролетарских писателей и Восточно-Казахстанского отделения Союза писателей Казахстана. Проанализирован состав, основные направления деятельности, а также взаимоотношения писателей с советской властью. Сделан вывод о неоднозначности и двойственности действий партийного руководства по отношению к писателям творческого объединения: с одной стороны, руководители ратовали за развитие литературного процесса области, увеличение численности молодой писательской интеллигенции, а с другой – имело место усиление партийной цензуры, введения творческого единого образа, догматизма.

Ключевые слова: Восточный Казахстан; писательская интеллигенция; Семипалатинская Ассоциация пролетарских писателей, Восточно-Казахстанское отделение Союза советских писателей Казахстана.

В последнее время в современной историографии Казахстана наблюдается поворот к изучению истории интеллигенции, вопросам формирования творческой элиты советского образца (Т.Я. Сатпаев, Р.М. Жумашев, Какенова, Е.Б. Сыдыков). Однако в отличие от советского периода, когда история творческих союзов, долгое время оставаясь актуальной и социально-значимой, привлекала многочисленные ряды исследователей, в настоящее время тематика не получает должного освещения в казахстанской историографии. Среди новых монографий и диссертационных исследований преобладают работы, посвященные деятельности партии «Алаш-Орда», ее представителям, а также различные аспекты взаимоотношений партии с советской властью. На этом фоне слабоизученной выглядит история Союза писателей Казахстана 1930-х гг., в том числе история формирования отделений Союза. Таким образом, данная работа ставит целью восполнить пробел в истории литературных организаций Восточного Казахстана 1920–1930 гг., определить основные направления их деятельности и взаимоотношения с советской властью.

История создания писательской организации на Востоке Казахстане восходит к середине 1920-х гг., когда после выхода Постановления ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» Казкрайком ВКП (б) своим решением основывает Казахскую Ассоциацию пролетарских писателей (КазАПП), призванную объединить литературные силы республики [1. С. 340]. Структурным отделением КазАПП в регионе становится Семипалатинская Ассоциация пролетарских писателей (САПП), включающая семипалатинское и усть-каменогорское отделения. С 1932 г. САПП была переименована в Восточно-Казахстанскую Ассоциацию пролетарских писателей.

С первых же шагов КазАПП ориентировалась на деятельность Российской Ассоциации пролетарских писателей (РАПП), о чем в 1925 г. указал один из основателей организации С. Сейфуллин в письме, опубликованном на страницах газеты «Еңбекші қазақ»: «Организация революционных писателей Казахстана считает себя одной из ветвей общей организации пролетарских писателей Советского Союза, поэтому она полностью принимает платформу РАПП и будет руководствоваться ею, о чем мы и заявляем публично ...» [2].

В создании Семипалатинской Ассоциации писателей принимал участие общественный деятель, литератор со стажем Н.В. Феоктистов, служивший редактором губернской газеты «Степная правда» [3]. В этом же году на базе усть-каменогорского Литературного объединения «Звено Алтая» было организовано местное отделение САПП, которое возглавил преподаватель обществоведения педагогического техникума М.Ф. Иванусев, публиковавший свои стихи и рассказы в газетах и журналах под псевдонимом Михаил Алтайский [4. С. 11]. Основным направлением деятельности САПП было проведение литературных встреч, а также организация литературных собраний, где поэты знакомились с книжными новинками, происходило обсуждение готовых текстов и обучение молодежи. По воспоминаниям известного казахстанского писателя Н.А. Анова, работавшего в середине 1920-х гг. журналистом в Семипалатинске, регулярные заседания членов Ассоциации проходили в помещении городской библиотеки, куда на работу русской секции заглядывал и известный в казахской степи акын – импровизатор И. Байзаков [5. Л. 1–6]. В усть-каменогорское отделение входили комсомольский поэт М. Алтайский, Б. Лапин, драматург А. Федотов, начинающие писатели из комсомольцев и учащейся молодежи, сами заседания чаще всего проходили в редакции местной газеты или педтехникуме [4. С. 11]. Не состоял в рядах организации, но с интересом посещал ее творческие вечера, общался с молодежью начинавший тогда свою литературную карьеру «Алтайский Ломоносов» – А.М. Волков.

Несмотря на то, что принципы КазАПП сводились к отстаиванию пролетарской партийности в вопросах художественного творчества и подчеркивалась руководящая роль пролетариата в литературе, в середине 1920-х в республике существовало литературно-идеологическое многоголосье. Его залогом стало Постановление ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г., декларирующее терпеливое отношение к промежуточным идеологическим формам, партия должна была терпеливо помогать «эти неизбежно многочисленные формы изживать в процессе все более тесного товарищеского сотрудничества с культурными силами коммунизма» [6. С. 231]. Так, помимо пролетарской писательской организации, в крае работала писательская интеллигенция из членов бывшей партии Алаш-Орда¹

(Ш. Кудайбердиев, Ж. Аймаутов) и так называемые попутчики, в число которых советская критика поместила видного семипалатинского литератора С. Донентаева [8. С. 10].

Встречи пролетарских писателей с населением проходили на различных площадках, в середине 1920-х гг. часто организовывались на Кояндынской ярмарке [9], после ее закрытия стали проводиться на территории городских или заводских клубов, дворцов культуры. Тематика всех мероприятий заранее согласовывалась с руководством города, о дате проведения и программе жителей извещали афиши и газеты. В 1932 г. в Семипалатинске прошли тематические вечера, посвященные советскому писателю А.С. Семеновичу, а в апреле 1932 г. во Дворце Труда состоялся вечер памяти В.В. Маяковского [10. С. 1]. Как правило, такие встречи пользовались поддержкой местной партийной организации, на них присутствовали ударники производства, члены профсоюзов, комсомольский актив и члены КазАПП.

Одной из наиболее характерных черт Семипалатинской Ассоциации писателей 1920-х гг. была нестабильность ее творческого состава. Отток наиболее способных авторов из рядов писательской организации края происходил постоянно. В числе первых, в 1925 г., регион покинули идейные основатели Семипалатинской Ассоциации – Н.В. Феоктистов и М. Иванушев, вызванный в Семипалатинск на работу в редакцию «Степной правды» [11. С. 33]. Их отъезд значительно повлиял на внутреннюю целостность организации, чуть позже (в силу разных обстоятельств) отбыли журналисты и писатели Н. Анов, П. Кузнецов, Е. Худяков, Б. Лапин, А. Афанасьев и др. Такое ослабление состава пролетарских писателей более всего сказалось на усть-каменогорском отделении, где после 1928 г. местные авторы не издали ни одного творческого сборника [12. С. 231].

Руководствуясь основными постановлениями РАПП в вопросах развития пролетарской литературы, в том числе о призыве ударников в литературу, местная организация, однако, не достигла на этом пути значительных результатов, имелась критика со стороны СМИ, призывавшая наладить большевистскую учебу писателей: «Прошло много времени со дня исторического обращения ВЦСПС и РАПП о призыве ударников в литературу. Было бы крупнейшей ошибкой считать, что на этом пути у нас все сделано. Сейчас мы создаем свою пролетарскую литературу, преодолевая огромную культурную отсталость и чуждые влияния этой старой буржуазной культуры. Плодотворная работа Восточно-Казахстанской Ассоциации пролетарских писателей должна проходить под углом действительной большевистской учебы, сочетая учебу с творческой работой» [13. С. 2]. Несмотря на свою немногочисленность, имевшиеся структурные проблемы, а также ряд критических замечаний, возникающих со стороны печатных средств, САПП оставалась одной из наиболее сильных в республике.

Однако после судьбоносного Постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» в целях объединения художественной интеллигенции по профессио-

нальному признаку в единые творческие союзы, последовали изменения и для художественной интеллигенции Казахстана. В соответствии с Постановлением секретариата Казкрайкома ВКП (б) от 9 мая 1932 г. «О реорганизации художественных и литературных организаций» КазАПП был ликвидирован и создан Организационный комитет Союза Советских писателей Казахстана, председателем которого был утвержден И. Джансугуров [1. С. 342].

Все стоявшие на социалистической платформе писатели Восточного Казахстана вошли в новую творческую организацию. На базе актива САПП было создано оргбюро ВК отделения Союза Советских писателей Казахстана (ССПК), с делением на две секции – русскую и казахскую. Восточно-Казахстанское отделение было одним из трех первых оформившихся отделений Союза писателей республики, с выбранным уполномоченным в лице поэта, общественного деятеля Т. Касенова [14. С. 33]. В филиал входили члены Союза писателей Казахстана (ими стали Т. Касенов в 1934 г., С. Машаков в 1936 г. и Н. Баймуратов в 1939 г.) [Там же. С. 33, 17, 50], кандидаты в члены – основная часть журналистов, комсомольцев, а также «числившиеся на учете» акыны и начинающие писатели Восточного Казахстана. В силу существующей в крае сильной школы акынов и кюйши, казахская секция значительно превосходила численность русской писательской секции.

Литературный актив Восточно-Казахстанского отделения составили молодые, пришедшие в середине 1920-х – начале 1930-х гг. поэты и писатели: С.К. Машаков, Д.М. Черепанов, С.М. Анисимов. Эти литераторы начинали свой творческий путь с журналистики, печатаясь на страницах местных газет и журналов: «Прииртышская правда», «Сибирские огни», «Охотник Алтая», «Қазақ тілі». В основном молодые журналисты и писатели имели крестьянское либо ремесленное происхождение. По мнению Л.И. Абдуллиной, к публицистике их притягивало: «чувство обостренной ответственности за результаты, в том числе и культурного строительства, участниками, а не равнодушными зрителями, которого они были» [15. С. 20]. Такой синтез журналиста и поэта, возникший во многом благодаря процессу становления новой пролетарской литературы, был характерен не только для Восточного Казахстана, но и являлся важным культурологическим явлением в масштабе всего Советского Союза [15. С. 19]. Главным камертоном произведений 30-х гг. была идея коренного переустройства общества, прочно обосновавшаяся в таких темах, как революция, производство, создание колхозов, переустройство быта, изменения отношения к религии и т.д. Так, работающий в литературе с 1925 г. С.К. Машаков до войны писал исключительно о производстве, колхозниках и ударниках труда, вышли его поэмы «Песня колхоза», «Песня молота», «Скала» [14. С. 17]. Т. Касенов получил известность благодаря поэме 1927 г. «Турксиб», О. Оспанов работал над очерками о старом быте [14. С. 33]. Уровень произведений первых советских литераторов был определен еще в 1930-е гг. С. Мукановым как «незаконченные художественные произведения», поскольку «...роль создания

советской литературы пала на молодые кадры, вышедшие из рабочих, бедняков, которые не имели опыта, не были подготовлены в этой области, у них не хватало знаний, и поэтому первые произведения читаются не совсем с удовольствием» [16. С. 357].

В то же время дело с организацией «единой писательской семьи» на востоке Казахстана продвигалось трудно, о чем свидетельствуют материалы встреч партийного руководства области с писательским активом 1930-х гг. Одна знаковая встреча состоялась в мае 1933 г. в редакции краевой газеты «Прииртышская правда». На встрече присутствовали занимавший в то время пост второго секретаря Казкрайкома ВКП (б) А.Н. Гусев и секретарь обкома ВКП (б) Г. Сафарбеков, заявивший об общей организационной слабости писателей: «Одно несомненно: мы с организацией наших писателей – старых и особенно молодых растущих кадров – запаздываем. Мы продолжаем переживать организационный период. Считать, что наши писатели крепко организовались, что руководство ими крепко – не приходится. Надо готовиться к краевому съезду писателей, показать свою организованность, надо признаться, что мы придем слабыми... У нас нет единой писательской семьи, нет кипучей жизни, нет критики своих произведений и отдельных писателей, отсюда каждый предоставлен сам себе, нет общей установки» [17. С. 2]. Выход из ситуации виделся в следовании партийным установкам, полученным из центра и лично от секретаря Казкрайкома ВКП (б) А.Н. Гусева.

Секретарем Казкрайкома А.Н. Гусевым, в свою очередь, было обращено внимание на слабую работу русской секции: «Что касается русских писателей, то надо сказать, что у нас нет писателей в полном понимании этого слова. Есть очеркисты и то с очень низкой писательской и газетной культурой, политически очень слабоваты. Например, очерки тов. Климова и Черепанова. Многие привыкли видеть то черное, в особенности русские писатели. Это грубейшая ошибка, непонимание трудностей, переживаемых Казахстаном, пасование перед этими трудностями» [17. С. 2]. Также, партийным руководством отмечалась слабость организации русской секции, недостаток осуществляемой на местах работы. Лучше обстояли дела в казахской секции, отмечалась ее более налаженная организационная работа, так как в области велся учет казахских писателей и литактива.

На протяжении второй половины 1930-х гг. подобные встречи партийных лидеров области с литературным и театральным активами устраивались неоднократно. Цель встреч – определение уровня развития литературного процесса в крае, выяснение проблематики произведений пишущей интеллигенции и направление этой работы в нужном идеологическом русле для создания произведений, отвечающих требованиям «социалистической по содержанию культуры». При этом свое требование было и к партийцам, курировавшим деятельность интеллигенции, оно сводилось к усилению внимания к вопросам литературы и театра [18. С. 2].

Начальный этап оформления писательской организации республики был завершен на I Съезде писа-

телей Казахстана, прошедшем 12–18 июня 1934 г., за два месяца до I Съезда писателей СССР [19. С. 204]. И. Джансугуров в докладе, сделанном на I Съезде Союза писателей Казахстана, заявил о подъеме казахской советской литературы, насыщенной как «разнообразием жанров, так и богатством содержания» [19. С. 204]. Хотя фактический уровень вовлечения творческих сил был невысоким, в 1934 г. в республике насчитывалось всего 12 членов Союза писателей, в ССПК не было ни одного русского или уйгурского писателя [16. С. 347].

II Съезд Советских писателей Казахстана, состоявшийся через пять лет, в июне 1939 г., показал значительное прибавление писательского состава. Насчитывалось 70 человек основных членов ССПК, из них – поэтов и писателей – 58, народных акынов – 12. По национальному составу: казахов – 54, русских – 12, уйгуров – 2. Причем, 90% – члены партии, кандидаты партии либо комсомольцы [16. С. 347].

Что касается процесса оформления местного отделения Союза писателей, то подведение его итогов работы состоялось 4–6 июня 1939 г. на Первом слете начинающих писателей и акынов Восточного Казахстана, отчет о деятельности ССПК по области подготовил С. Машаков: «В ряды начинающих писателей, новых творческих сил входят все возрасты и специальности, с подавляющим большинством казахской колхозной молодежи», – информировал докладчик [20. Л. 1]. Несмотря на целый ряд положительных моментов (произошло увеличение численности литературных кружков с первоначальных 3 (в Семипалатинске, Усть-Каменогорске и Риддере) до 10 (новые литературные кружки появились в райцентрах Шемонаихе, Зайсане); налажена более тесная связь с прессой – на страницах газет «Екпінді» и «Прииртышская правда» лишь за 1938–1939 гг. было выпущено около 20 литературных страниц с произведениями начинающих писателей; появились новые формы работы с аудиторией – так называемые «встречи в радиоэфире» [Там же. Л. 1]), у местного отделения ССПК оставались серьезные недоработки. Слабыми сторонами организации были: общение между кружковцами казахских и русских секций оставалось на низком уровне, отсутствовала по-настоящему слаженная групповая работа на периферии: «Если в Семипалатинске связь между газетами, кружками и отдельными членами существует, то по районам начинающие писатели часто работают в одиночку» [20. Л. 2]. Недостаточно была поставлена работа и по выявлению творческих сил в области, не было передачи опыта начинающим писателям. Одним из наиболее значимых отставаний было отсутствие своего издания. Если небольшие литературные материалы могли быть напечатаны либо в центральном журнале Союза писателей Казахстана «Литературный Казахстан», на страницах местной прессы, в сибирском журнале «Сибирские огни», то выхода своей книги (на базе издательства в Алма-Ате) заслуживали лишь проверенные члены партии. Также, в области на низком уровне находилось развитие литературной критики произведений начинающих писателей [20. Л. 4]. Таким образом, несмотря на количественное увеличение

ряда показателей (численность кружков, количество статей, передач), процесс сложения местной писательской организации к 1939 г. не был завершен, оставались серьезные недоработки в организационном и творческом планах.

Если в середине 1920-х власть шла на предоставление свободы самовыражения писателям, во всяком случае были ее декларативные заявления на этот счет, то к началу 1930-х гг. период относительной свободы выражения закончился. Общей платформой для всех советских литераторов становится утвержденный метод социалистического реализма. Данное положение было оформлено и закреплено в Уставе писателей СССР, принятом на I Съезде писателей [1. С. 342]. Социалистический реализм подразумевался как метод, который бы смог объединить различных писателей. Предполагалось, что только при централизации и унификации процессов в литературе можно будет построить будущее общество единомышленников [21. С. 14].

С этого времени в писательской палитре все больше укореняются стереотипность в подаче произведений и тематическое единообразие. Наглядно этот факт отражает партийная тематика новых произведений авторов, готовящихся в 1939 г. – в год проведения XVIII Съезда ВКП (б). И. Байзаков работал над песней «XVIII Съезд ВКП (б)»: «В этой песне я говорю о мощи и силе Советской Родины, о расцвете литературы и искусства, о счастливой радостной жизни в нашей стране» [22. С. 107]. А. Исмамбетов: «С большим волнением и творческим подъемом работаю над поэмой «Песня о третьей пятилетке». Кроме того, пишу специальный цикл лирических стихов, который также закончу к открытию XVIII партсъезда» [22. С. 107].

Ведущая роль в руководстве творческим процессом отводилась партии. На особый характер сложившихся взаимоотношений партии с писательской интеллигенцией указал И. Джансугуров в выступлении на IX Съезде Советов Казахской АССР 6 января 1935 г.: «...Краевой комитет партии, возглавляемый тов. Мирзояном, повседневно руководит Союзом советских писателей Казахстана. В настоящее время под руководством партии писатели Казахстана взялись за создание произведений, отвечающих высоким требованиям эпохи социализма... Основная задача – создать высокохудожественную, революционную литературу, воспитывающую массы в духе Маркса–Ленина» [23. С. 210]. Помимо создания высокохудожественных произведений советские писатели Казахстана должны были «помогать партийным организациям в развертывании агитационной и пропагандистской работы, помогать художественным словом, которое доходчиво и доступно широчайшим массам» [24. С. 94]. Быть агитатором и проводником власти – важнейшие задачи советского писателя 1930-х гг.

В целом создание писательской организации «сверху» позволяло эффективно контролировать ранее разрозненные творческие группы. Творческий союз писателей, таким образом, сохраняя определенные черты добровольного общества, стал приобретать характер особой общественной организации, подконтрольной партийной цензуре [25. С. 30]. Проводниками установок партии на местах фактически выступали

отделения творческих союзов, имевшие функцию внутрицеховой критики, параллельно действовал и идеологический партийный контроль. Казглавлито, функционирующее при Народном Комиссариате Просвещения КАССР, занималось выдачей разрешения на ту или иную творческую продукцию литераторов. К 1934 г. на территории КАССР было запрещено 87 пьес русских авторов, среди них: «Лекарство от любви» (пьеса в 4 действиях Циркина), «Ледяной дом» (социальная мелодрама в 10 картинах Ширшановича), «Маскарад» (!) – драма в 4 действиях, 7 картинах М.Ю. Лермонтова, «Обыватели» – комедия Истомина, «Шахтеры» – комедия в 5 действиях Пономарева [26. Л. 50]. Из 37 пьес на казахском языке было запрещено 14 пьес, в том числе некоторые пьесы М. Ауэзова («Энлик-Кебек» в старой редакции, «Байбише-Токал»), пьесы талантливого драматурга Ж. Аймаутова (1889–1931), осужденного в 1931 г. за связь с Алаш-Ордой [26. Л. 4–5]. Специальные циркуляры с утвержденными к просмотру списками были доведены до сведений всех начальников управлений по делам искусств областных и районных уровней. Списки разрешенных и запрещенных произведений в масштабах республики регулярно пересматривались и дополнялись.

Цензура пропускала лишь те произведения, дух которых отражал действия коммунистической партии как единственно правильные и неоспоримые, никаких критических или того хуже – очернительных материалов не допускалось. За профессиональные «вольности» (как это виделось со стороны руководящих органов) во второй половине 1930-х гг. пострадали многие писатели и журналисты, даже стоявшие на «крепкой социалистической основе», в том числе выходцы из Восточного Казахстана. За критические материалы, опубликованные в начале тридцатых на страницах республиканской газеты «Советская степь» в 1937 г. был исключен из партии и снят с должности писатель, журналист, один из бывших руководителей усть-каменогорского отделения САПП М. Иванушев (М. Алтайский), в 1937 г. он возвращается в Усть-Каменогорск [11. С. 55]. Еще раньше, в июне 1935 г., работавший секретарем днепропетровской газеты «Звезда», талантливый журналист П.Н. Кузнецов был исключен из кандидатов в члены ВКП (б) как троцкист. В 1936 г., однако, его членство в партии было восстановлено [27].

Репрессивный маховик затронул многих писателей и общественных деятелей Восточного Казахстана. В 1937 г. был неожиданно арестован работавший журналистом в «Прииртышской правде» Д. Черепанов, но через месяц отпущен за недостатком улик [28. С. 90]. На большой политический и моральный поступок решился известный журналист, писатель С. Донентаев: не приняв перегибов политики партии в проведении коллективизации, писатель выходит из ее рядов [29].

Был репрессирован и первый уполномоченный краевой организации писателей по ВКО, член Союза писателей Казахстана, поэт Т. Касенов. В 1935 г. обвинен по статье 58. п. 10 (антисоветская агитация и пропаганда), однако через год был оправдан [30]. В 1937 г. Т. Касенов повторно арестован, приговорен к

8 годам лагерей и направлен в Тагиллаг, где скончался в 1942 г. [31].

В 1939 г. писательская организация «Звено Алтая» фактически была признана контрреволюционной. Не избежал трагической участи ее руководитель Б.Н. Лапин, до своего ареста в 1939 г. работавший в школе им. Кирова города Усть-Каменогорска. В предъявленном ему обвинении указывалось, что «Являясь членом антисоветской контрреволюционной организации «Звено Алтая», проводил антисоветскую агитацию среди молодежи и интеллигенции, вел индивидуальную обработку людей в антисоветском духе, выступил с антисоветской речью на собрании среди слушателей литературного кружка. Выступая в печати как литератор, воспевал в своих произведениях уходящую Русь, кулачество и старый кержацкий быт, стремился вызвать у читателей жалость к разрушенному капиталистическому строю» [32. С. 48]. Осужденный в марте 1940 г. на 5 лет лагерей, домой Б.Н. Лапин не вернулся [33].

Таким образом, история писательских организаций Восточного Казахстана выступает наглядным примером генезиса советских литературных организаций периода раннего СССР в его региональном аспекте. Местные литературные объединения, основанные творческой интеллигенцией в начале 1920-х, были преобразованы под влиянием партийных постановле-

ний сначала в организацию пролетарских писателей на платформе РАПП, затем в Восточно-Казахстанское отделение Союза писателей Казахстана. Среди специфических черт деятельности ВК отделения писателей 1930-х гг. выделим: организационную незавершенность объединения, неравномерность развития казахской и русской секций, роль журналистики в становлении писательского коллектива региона.

Крайне сложными и неоднозначными видятся взаимоотношения восточно-казахстанских писателей с властью. С одной стороны, имело место содействие руководителей области более широкому вовлечению молодых талантливых кадров в ряды писательской организации, осознание необходимости укрепления и развития советской литературы края, с другой стороны, налицо проходивший в 1930-е гг. процесс усиления партийной цензуры, введения творческого единообразия, догматизма, что привело к сведению роли писателя к роли агитатора и проводника партийных установок, усилило негативные тенденции. Развернувшиеся с середины 1930-х гг. массовые политические репрессии против писательской интеллигенции, от которых пострадали в том числе и наиболее видные писатели Восточно-Казахстанской области – Т. Касенов, Б. Лапин, М. Иванусьев (Алтайский) и др., привели к ощутимому замедлению в развитии литературного процесса региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ «Алаш» – партия, образованная по инициативе видного казахского политического деятеля Алихана Букейханова, ставившая своей целью достижение независимости казахов на уровне автономии в рамках России. Представителями алашской интеллигенции были выходцы из семей султанов, биев, баев и зажиточной части казахских скотовод и земледельцев. Многие из них получили высшее образование в России, большинство служило в царской администрации, врачами, юристами. В группу входят представители казахской национальной и интеллигенции: А. Байтурсынов – главный редактор газеты «Казах», поэт, писатель, лингвист; Ж. Акпаев – юрист; М. Тынышпаев – инженер; М. Дулатов – поэт, писатель; М. Жумабаев – поэт, писатель; Х. Габбасов – писатель; Ж. Аймаутов – писатель, поэт; Х. Досмухамедов – врач; М. Чокай – юрист и многие другие [7. С. 144].

ЛИТЕРАТУРА

1. Самигулин И.М. У нас имеются неиссякаемые возможности для всестороннего развития художественной литературы // Казахстан в документах и материалах : альманах. Караганда : Экожан, 2013. Вып. 3. С. 340–346.
2. Какишев Т. Сакен Сейфуллин // Букинист инфо. URL: <http://litread.info/pages/237450/240000-241000?page=34> (дата обращения: 11.04.2018).
3. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Главреды «Казахстанской правды». За штурвалом главной газеты страны (история) // Central Asia Monitor: Республиканская общественно-политическая газета. URL: <https://camonitor.kz/14966-glavredy-kazhastanskoy-pravdy-za-shturvalom-glavnoy-gazety-strany-istoriya-dashimbaev-vhlyupin.html> (дата обращения: 26.04.2018).
4. Черных С.Е. Звено Алтая // Черных С.Е. Под небом Алтая. Алма-Ата : Жазуши, 1988. С. 6–17.
5. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 440. Д. 144.
6. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» 18 июня 1925 г. // Культурное строительство в СССР 1917–1927 гг. Документы и материалы. М. : Наука, 1989. С. 383.
7. Кенжебаева С.Е. Представители Алашской интеллигенции и Советская власть // Вестник АГТУ. 2011. № 2. С. 144–153.
8. Каип-Назаров М. Казахская литература в борьбе с буржуазными влияниями. Алма-Ата : Казахское краевое изд-во, 1932. 19 с.
9. Аблакова Р. Дыхание жизни // Литературная Алма-Ата. URL: <http://almaty-lit.ucoz.ru/load/5-1-0-8> (дата обращения: 11.04.2018).
10. Вечер памяти В.В. Маяковского // Прииртышская правда. 1932. 14 апреля. Ст. 37.
11. Черных С.Е. Время взлета // Черных С.Е. Под небом Алтая. Алма-Ата : Жазуши, 1988. С. 17–56.
12. Абдуллина Л.И. Восточно-Казахстанский литературный текст: диалог времен и культур // Культура и текст. 2008. № 11. С. 226–233.
13. Смирнов А. За широкое вовлечение рабочих ударников в пролетарскую литературу // Прииртышская правда. 1932. 12 апреля. Ст. 36.
14. Писатели Семипалатинского региона. Био-библиографический указатель / сост. О. Мальцева. Семипалатинск : Талант, 2006. 84 с.
15. Абдуллина Л.И. Литературный ландшафт родного края. Усть-Каменогорск : Изд-во Казахстанско-Американского свободного университета, 2012. 136 с.
16. Стенограмма III Съезда Союза Советских писателей Казахстана. Алма-Ата, 22–25 июня 1939 г. // Казахстан в документах и материалах : альманах. Караганда : Экожан, 2013. Вып. 3. С. 346–435.
17. Встреча тов. Гусева с писателями 25 мая в редакции «Прииртышской правды» // Прииртышская правда. 1933. 30 мая. Ст. 124.
18. Литература, театр – дело каждой партийной организации // Прииртышская правда. 1934. 15 декабря. Ст. 285.
19. Из доклада И. Джансугурова, председателя оргкомитета Союза Советских писателей Казахстана, на I Съезде писателей Казахстана о состоянии казахской советской литературы. 10 июня 1934 г // Культурное строительство в Казахстане 1933 – июнь 1941 гг. : сб. док. и материалов. Алма-Ата : Казахстан, 1985. Т. II. С. 204–205.
20. ЦГА РК. Ф. 1778. Оп. 1. Д.70.
21. Литовская М.А. Социалистический реализм в литературе XX века // Филологический класс. 2008. № 19. С. 14–21.

22. Писатели Казахстана к XVIII Съезду ВКП (б) // Литература и искусство Казахстана. 1939. № 5. С. 107.
23. Из речи И. Джансугурова, председателя Союза Советских писателей Казахстана, на IX Съезде Советов Казахской ССР. 6 января 1935 г. // Культурное строительство в Казахстане 1933 – июнь 1941 гг. : сб. док. и материалов. Алма-Ата : Казахстан, 1985. Т. II. С. 209–210.
24. Горлов П. Почетная задача советского писателя // Литературный Казахстан. 1938. № 3. С. 94–97.
25. Коваленко Г.А. Советская модель управления искусством (1917–1953) // Вопросы культурологии. 2009. № 10. С. 26–30.
26. Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1.
27. Список казахстанских журналистов, репрессированных в XX в. // Казахстанская Академия журналистского мастерства. URL: <http://kalamger.ucoz.kz/index/0-13> (дата обращения: 19.04.2018).
28. Брамина Д.И., Зафиров М.А., Каримов М.К., Мусабалина Г.Т. История Восточного Казахстана. II Ч. История Восточного Казахстана с начала XX в. до современности (учебное пособие). Тенгри, 2013. 185 с.
29. Сабит Донентаев // El. Kz. URL: <http://el.kz/kz/news/archive/content-21043> (дата обращения: 20.04.2018).
30. Хасенов Турлыхан // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%81%D0%B5_%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B0%D0%BD_\(1902\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%81%D0%B5_%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B0%D0%BD_(1902)) (дата обращения: 23.04.2018).
31. Баранова Е. Памятник казахскому поэту // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. URL: http://historyntagil.ru/culture/10_p_040.htm (дата обращения: 23.04.2018).
32. Кратенко А. Берестяные письма ГУЛага // Восточный Казахстан. Репрессии 1930–1950. Усть-Каменогорск : ЦГБ, 2011. С. 47–52.
33. Лапин Б.Н. // Мемориал. Портал Министерства Внутренних дел Республики Казахстан. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mOb17/mOb17_%D0%9B/24C313257D8041C5E054002655122E6Ahttp://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mOb17/mOb17_%D0%9B/24C313257D8041C5E054002655122E6A (дата обращения: 19.04.2018).

Статья представлена научной редакцией «История» 24 октября 2018 г.

Writers' Organizations of East Kazakhstan in 1925–39

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 159–165.

DOI: 10.17223/15617793/443/20

Evgenia Yu. Rakhmatulina, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: kalina200778@mail.ru

Keywords: East Kazakhstan; writers' intelligentsia; Semipalatinsk Association of Proletarian Writers; East Kazakhstan Branch of the Union of Soviet Writers of Kazakhstan.

The present work aims to analyze the activities of the first writers' organizations in the East of Kazakhstan in 1925–39: the Semipalatinsk Association of Proletarian Writers and the East Kazakhstan Branch of the Writers' Union of Kazakhstan. Based on a wide range of sources (historical and journalistic literature, the archival press of the 1930s, a number of documents from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan), the composition, main activities, organizational issues and relations between creative organizations and the Soviet power were analyzed. Local literary associations, founded by the creative intelligentsia in the early 1920s, under the influence of party resolutions were transformed into an organization of proletarian writers on the platform of the Russian Association of Proletarian Writers in 1925. From the first steps, members of the writers' organization began to actively participate in the social and cultural life of the region. A feature of the creative staff of the Semipalatinsk Writers' Association of the 1920s was the instability of the team, because throughout the 1920s there was an outflow of the most capable authors from the ranks of the writers' organization of the region. In accordance with the Decree of the Secretariat of the Kazkrai Committee of the CPSU (b) of 9 May 1932 “On the reorganization of art and literary organizations”, the Kazakhstan Association of Proletarian Writers was liquidated and the Organisational Committee of the Union of Soviet Writers of Kazakhstan was established. The East Kazakhstan branch became one of the first three departments of the Union of Writers of the Republic; its authorized representative was the poet and public figure T. Kasenov. However, by the end of the 1930s the Writers' Section was incomplete, the sections were developed unevenly, communication between the circle members was poor, there was no tradition of literary criticism. The author made a conclusion about the ambiguity of the relations between the political leadership and the regional creative intelligentsia. On the one hand, there was assistance from the regional leaders in the broader involvement of young talented people in the ranks of the writers' organization, awareness of the need to strengthen and develop Soviet literature of the region; on the other hand, the strengthening of the party censorship, uniformity and dogmatism was obvious, which reduced the writer's role to the role of an agitator and conductor of party attitudes. The strengthening of negative trends is also connected with mass political repressions against the literary intelligentsia that started in the mid-1930s. The repressions affected, among other things, the most prominent writers of the East Kazakhstan region: T. Kasenov, B. Lapin, M. Ivanusiev (Altayskiy), which resulted in a significant slowdown in the development of the literary process in the region.

REFERENCES

1. Samigulin, I.M. (2013) U nas imeyutsya neissyakaemye vozmozhnosti dlya vsestoronnego razvitiya khudozhestvennoy literatury [We have inexhaustible opportunities for the all-round development of fiction]. In: Zhanaev, B.T. (ed.) *Kazakhstan v dokumentakh i materialakh: al'manakh* [Kazakhstan in documents and materials: An almanac]. Is. 3. Karaganda: Ekozhan. pp. 340–346.
2. Kakishev, T. (1972) *Saken Seyfullin*. [Online] Available from: <http://litread.info/pages/237450/240000-241000?page=34>. (Accessed: 11.04.2018). (In Russian).
3. Ashimbaev, D. & Khlyupin, V. (2015) Glavredy “Kazakhstanskoy pravdy”. Za shturvalom glavnoy gazety strany (istoriya) [Editors-in-Chief of Kazakhstanskaya Pravda. At the helm of the country's main newspaper (history)]. *Central Asia Monitor*. [Online] Available from: <https://camonitor.kz/14966-glavredy-kazakhstanskoy-pravdy-za-shturvalom-glavnoy-gazety-strany-istoriya-dashimbaev-vhlyupin.html>. (Accessed: 26.04.2018).
4. Chernykh, S.E. (1988) *Pod nebom Altaya* [Under the sky of the Altai]. Alma-Ata: Zhazushi, pp. 6–17.
5. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 440. File 144. (In Russian).
6. Nenarokov, A.P. (ed.) (1989) Postanovlenie Politbyuro TsK RKP(b) “O politike partii v oblasti khudozhestvennoy literatury” 18 iyunya 1925 g. [Resolution of the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B.) “On Party Policy in the Field of Fiction” of June 18, 1925]. In: *Kul'turnoe stroitel'stvo v SSSR 1917–1927 gg. Dokumenty i materialy* [Culture Building in the USSR, 1917–1927. Documents and materials]. Moscow: Nauka.
7. Kenzhebaeva, S.E. (2011) Representatives of Alash intelligentsia and the Soviet power. *Vestnik AGTU – Vestnik of Astrakhan State Technical University*. 2. pp. 144–153. (In Russian).
8. Kaip-Nazarov, M. (1932) *Kazakhskaya literatura v bor'be s burzhuaizmi vliyaniyami* [Kazakh literature in the fight against bourgeois influences]. Alma-Ata: Kazakhskoe kraevoe izd-vo.

9. Ablakova, R. (2007) *Dykhaniye zhizni* [Breath of life]. [Online] Available from: <http://almaty-lit.ucoz.ru/load/5-1-0-8>. (Accessed: 11.04.2018).
10. Priirtyshskaya pravda. (1932) Vecher pamyati V.V. Mayakovskogo [A night in memory of V.V. Mayakovsky]. *Priirtyshskaya pravda*. 14 April. Column 37.
11. Chernykh, S.E. (1988) *Pod nebom Altaya* [Under the sky of the Altai]. Alma-Ata: Zhazushi, pp. 17–56.
12. Abdullina, L.I. (2008) Vostochno-Kazakhstanskiy literaturnyy tekst: dialog vremen i kul'tur [East Kazakhstan literary text: dialogue of times and cultures]. *Kul'tura i tekst – Culture and Text*. 11. pp. 226–233.
13. Smirnov, A. (1932) Za shirokoe vovlechenie rabochikh udarnikov v proletarskuyu literaturu [For the wide involvement of shock-workers in proletarian literature]. *Priirtyshskaya pravda*. 12 April. Column 36.
14. Mal'tseva, O. (2006) *Pisateli Semipalatinskogo regiona. Bio-bibliograficheskiy ukazatel'* [Writers of the Semipalatinsk region. Bio-bibliography]. Semipalatinsk: Talant.
15. Abdullina, L.I. (2012) *Literaturnyy landshaft rodnogo kraya* [A literary landscape of the native land]. Ust'-Kamenogorsk: Kazakh-American Free University.
16. Zhanaev, B.T. (ed.) (2013) Stenogramma II S"ezda Soyuz Sovetskikh pisateley Kazakhstana. Alma-Ata, 22–25 iyunya 1939 g. [Transcript of the II Congress of the Union of Soviet Writers of Kazakhstan. Alma-Ata, June 22–25, 1939]. In: *Kazakhstan v dokumentakh i materialakh: al'manakh* [Kazakhstan in documents and materials: An almanac]. Is. 3. Karaganda: Ekozhan. pp. 346–435.
17. Priirtyshskaya pravda. (1933) Vstrecha tov. Guseva s pisatelyami 25 maya v redaktsii "Priirtyshskoy pravdy" [Meeting of Comrade Gusev with writers on May 25 in the editorial office of Priirtyshskaya Pravda]. *Priirtyshskaya pravda*. 30 May. Column 124.
18. Priirtyshskaya pravda. (1934) Literatura, teatr – delo kazhdoy partiynoy organizatsii [Literature and theater are of concern of every party organization]. *Priirtyshskaya pravda*. 15 December. Column 285.
19. Abdulkadirova, M.A. et al. (1985) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazakhstane 1933 – iyun' 1941 gg.: sb. dok. i materialov* [Culture construction in Kazakhstan in 1933 – June 1941. Documents and materials]. Vol. 2. Alma-Ata: Kazakhstan. pp.
20. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 1778. List 1. File 70. (In Russian).
21. Litovskaya, M.A. (2008) Sotsialisticheskiy realizm v literature XX veka [Socialist realism in the literature of the twentieth century]. *Filologicheskiy klass*. 19. pp. 14–21.
22. Literatura i iskusstvo Kazakhstana. (1939) Pisateli Kazakhstana k XVIII S"ezdu VKP (b) [Writers of Kazakhstan to the XVIII Congress of the CPSU (b)]. *Literatura i iskusstvo Kazakhstana*. 5. pp. 107.
23. Abdulkadirova, M.A. et al. (1985) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Kazakhstane 1933 – iyun' 1941 gg.: sb. dok. i materialov* [Culture construction in Kazakhstan in 1933 – June 1941. Documents and materials]. Vol. 2. Alma-Ata: Kazakhstan. pp. 209–210.
24. Gorlov, P. (1938) Pochetnaya zadacha sovetskogo pisatelya [An honorary task of the Soviet writer]. *Literaturnyy Kazakhstan*. 3. pp. 94–97.
25. Kovalenko, G.A. (2009) Sovetskaya model' upravleniya iskusstvom (1917–1953) [A Soviet model of art management (1917–1953)]. *Voprosy kul'turologii*. 10. pp. 26–30.
26. Documentation Center of the Modern History of the East Kazakhstan Region. Fund 663. List 1. File 1. (In Russian).
27. Kalamger.kz. (n.d.) *Spisok kazakhstanskikh zhurnalistov, repressirovannykh XX v.* [List of Kazakhstan journalists repressed in the twentieth century]. [Online] Available from: <http://kalamger.ucoz.kz/index/0-13>. (Accessed: 19.04.2018).
28. Braminova, D.I. et al. (2013) *Istoriya Vostochnogo Kazakhstana* [History of East Kazakhstan]. Pt. II. Semey: Tengri.
29. El. Kz. (n.d.) *Sabit Donentaev*. [Online] Available from: <http://el.kz/kz/news/archive/content-21043>. (Accessed: 20.04.2018). (In Russian).
30. Otkrytyy spisok. (n.d.) *Khasenov Turlykhan*. [Online] Available from: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B0%D0%BD_\(1902\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B0%D0%BD_(1902)). (Accessed: 23.04.2018). (In Russian).
31. Baranova, E. (c. 2013) *Pamyatnik kazakhskomu poetu* [A monument to a Kazakh poet]. [Online] Available from: http://historyntagil.ru/culture/10_p_040.htm. (Accessed: 23.04.2018).
32. Kratenko, A. (2011) Berestyanye pis'ma GULaga [Birchbark letters of the Gulag]. In: Zakharova, T.B. *Vostochnyy Kazakhstan. Repressii 1930–1950* [East Kazakhstan. Repressions of 1930–1950]. Ust'-Kamenogorsk: TsGB.
33. Memorial. Portal of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. (n.d.) *Lapin Boris Nikolaevich*. [Online] Available from: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl7/mObl7_%D0%9B/24C313257D8041C5E054002655122E6A. (Accessed: 19.04.2018).

Received: 24 October 2018